

Секция «24.14 Технологии искусственного интеллекта в современной политике»

Практики, риски и угрозы использования технологий искусственного интеллекта в формировании общественного мнения: социологический анализ

Научный руководитель – Карпова Наталья Владимировна

Никольская Ксения Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: ksenianikolskay@mail.ru

В условиях современного цифрового общества, когда множество новых социально-политических практик, будучи неопробованными и непроверенными, с легкостью переносятся в техническую плоскость и внедряются в общество через наиболее распространенные каналы коммуникации, возникают серьезные, порой даже неосознаваемые угрозы манипулирования общественным мнением. Одной из новейших практик оказания воздействия на общественное мнение является внедрение технологий искусственного интеллекта в социально-политические процессы. Искусственный интеллект (ИИ) создает противоречие между его декларируемым потенциалом для развития социально-политической системы общества и теми рисками и угрозами, которые возникают в ходе внедрения таких технологий. Можно констатировать формирование в последние годы научного дискурса на фоне разворачивающихся процессов интенсивного развития технологии ИИ, в рамках которого фиксируются потенциальные социально-политические угрозы, риски и вызовы ключевым сферам жизнедеятельности современных государств и обществ, которые требуют их определения, глубокого рассмотрения и анализа современными специалистами и учеными в области политических наук [1].

При помощи социологического анализа появляется возможность выйти за рамки простой констатации технологических возможностей ИИ и связанных с этим опасений и рассмотреть, как технологические инновации внедряются в устоявшиеся социальные структуры и практики, каким образом они взаимодействуют со всей социально-политической системой.

Для решения данной исследовательской задачи было реализовано социологическое исследование, основным методом сбора данных выступило полуструктурированное экспертное интервью (февраль 2026 г.). Эмпирическую базу работы составили интервью с 12 экспертами - представителями академического сообщества, политической практики, IT-сферы и юриспруденции. Гайд интервью охватывал оценку зрелости проблемы, ключевых практик применения ИИ, драйверов внедрения ИИ в публичную политику, рисков и угроз, а также вопросов морально-правового регулирования.

Первичный анализ собранных данных позволяет зафиксировать ряд значимых результатов. Во-первых, выявлена специфическая оценка актуальности проблемы: абсолютное большинство экспертов подтверждают высокую значимость темы, однако характеризуют её как «актуальную, но незрелую». Это означает, что, несмотря на широкое обсуждение, феномен находится в стадии институционализации, а его долгосрочные последствия еще не вполне осмыслены научным и профессиональным сообществом. Во-вторых, зафиксирован концептуальный раскол в оценке природы новых практик. Часть экспертов склонны видеть в ИИ принципиально новый инструмент, качественно меняющий ландшафт политической коммуникации. Другая же часть рассматривает ИИ преимущественно как технологическое усиление уже существующих методов публичной политики и PR, что ставит вопрос не о смене парадигмы, а об эскалации старых проблем.

Анализ эмпирических данных позволил систематизировать ключевые практики применения ИИ в исследуемой сфере. Эксперты выделили следующие наиболее релевантные практики: использование «ботоферм нового поколения» для симуляции общественной поддержки; создание дипфейков и синтетических медиа, направленных на дискредитацию оппонентов или создание ложных инфоповодов [3]; гиперперсонализация политической рекламы на основе микротаргетинга [4]; алгоритмическое управление лентами новостей, ведущее к радикализации взглядов; применение технологий в ходе избирательных кампаний (включая создание цифровых аватаров кандидатов). Качественно новым трендом, становится алгоритмизация власти, когда принятие решений делегируется моделям, а сами алгоритмы начинают выступать в роли «цифровых бюрократов» [2].

Также эксперты отмечали такие проблемы внедрения технологий ИИ в социально-политическую сферу как: риски когнитивной деградации («оглупления»), потери идентичности и субъектности, а также деструктивного влияния на психику через гипертрофированную эмоциональную раскачку и «подстройку» под индивида. На социальном уровне доминируют угрозы роста цифрового неравенства, усугубления фрагментации общества (эффект «пузырей фильтров» и эхо-камер) и подрыва общественного доверия всей системе масс-медиа.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о формировании нового контура социально-политической реальности, где технологии ИИ выступают не просто инструментом, но и катализатором глубинных трансформаций. Дальнейшая работа будет направлена на разработку практических рекомендаций по интеграции этических и правовых механизмов в систему регулирования цифровой среды с целью защиты общественного мнения от деструктивных воздействий, а также важным направлением представляется типологизация выявленных рисков по степени их социальной опасности и вероятности реализации, что позволит перейти от простого перечисления угроз к построению прогностических моделей.

Источники и литература

- 1) Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М. Риски, угрозы и вызовы внедрения искусственного интеллекта и нейросетевых алгоритмов в современную систему социально-политических коммуникаций: по материалам экспертного исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. №. 2. С. 192-211.
- 2) Коньков А. Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12, № 6. С 6-28.
- 3) Лексютина Я.В. Злонамеренное использование дипфейков: риски информационно-психологической безопасности Японии // Японские исследования. 2021. № 3. С. 90-101.
- 4) Яманова О.А. Применение искусственного интеллекта в политике: кейс-анализ в различных странах // Социально-гуманитарные знания. 2024. №10. С. 278-293.